

Амплификация факторов трансформаций региональных рынков в контексте теории поколений

Близкий Роман Сергеевич

Д-р экон. наук, проф. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0002-7580-6768, e-mail: blizkeyRS@gmail.com

Диваева Эльвира Альфретовна

Д-р экон. наук, проф. каф. банковского дела и предпринимательства
ORCID: 0000-0002-3659-7924, e-mail: ea_divaeva@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья обобщает научные представления о сущности регионов и региональных рынков Российской Федерации (далее – РФ) как активно трансформирующихся систем экономических отношений в сложных геополитических и социально-экономических условиях. Авторами предложена процессно-ролевая модель функционирования региональных рынков РФ, рассмотрены связь и зависимость медианы численности и возрастной структуры населения страны, выделена доминирующая проблема старения и сокращения численности трудоспособного населения. Исследователи предлагают учитывать комбинаторику факторов теории поколений в рамках развития региональных рынков РФ. Достижение исследования состоит в разработке теоретико-методических положений, обосновывающих амплификацию факторов развития рынков с учетом разных архетипов поколений потребителей, представленных потребительских триггеров, а также регуляторных аспектов региональной политики, нацеленной на укрепление общероссийской гражданской идентичности и социальной стабильности в обществе. Методы научного исследования: системный анализ, анализ и синтез, экономико-статистический метод, методы абстрагирования и индуктивной логики. Цель исследования – на основе анализа закономерностей преобразований региональных рынков РФ и соответствующих региональных специфик определить содержание значения региональных рынков, разработать процессно-ролевую модель с учетом сложившихся парадигм региональной экономики, реализующую дилемму противоречий поколений потребителей, бизнеса и государства в запросах, ценностях, пространстве рынка, влекущую причинно-следственную связь амплификации факторов трансформации рынков РФ. Область применения полученных результатов многогранна – от организаций рыночной инфраструктуры до государственных структур. Последним результаты будут полезны при реализации государственных программ.

Ключевые слова

Региональные рынки, рыночная инфраструктура, амплификация, факторы, поколение, пространственное развитие, модель, персонализация, трансформация

Для цитирования: Близкий Р.С., Диваева Э.А. Амплификация факторов трансформаций региональных рынков в контексте теории поколений // Вестник университета. 2023. № 10. С. 92–104.

Amplification of factors of regional markets transformations in the context of generation theory

Roman S. Blizkiy

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0002-7580-6768, e-mail: blizkeyRS@gmail.com

Elvira A. Divaeva

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Banking and Entrepreneurship Department
ORCID: 0000-0002-3659-7924, e-mail: ea_divaeva@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article summarizes scientific ideas about essence of Russian regions and regional markets as actively transforming systems of economic relations in complex geopolitical and socio-economic conditions. The authors propose a process-role model of Russian regional markets functioning, consider relationship and dependence of median number and age structure of the country's population, highlight the dominant problem of aging and decline in the number of able-bodied population. The researchers propose to consider combinatorics of the generations theory factors within the framework of Russian regional markets development. The research achievement consists in theoretical and methodological provisions development justifying amplification of market development factors considering different archetypes of consumer generations, consumer triggers presented, as well as regulatory aspects of regional policy aimed at strengthening the all-Russian civil identity and social stability in society. Methods of scientific research: system analysis, synthesis, economic and statistical method, methods of abstraction and inductive logic. The purpose of the study is to determine the content of regional markets meaning on the basis of the analysis of Russian regional markets regularities of transformations and corresponding regional specifics, to develop a process-role model considering existing paradigms of regional economy, realizing the dilemma of contradictions of consumers generations, business and state in the demands, values, and space of the market, entailing causal relationship of amplification of Russian markets transformation factors. The scope of application of the results obtained is multifaceted – from market infrastructure organizations to state structures. The latter will find the results useful in implementing state programs.

Keywords

Regional markets, market infrastructure amplification, factors, regional and local markets, generation, convergence, model, personalization, transformation

For citation: Blizkiy R.S., Divaeva E.A. (2023) Amplification of factors of regional markets transformations in the context of generation theory. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 92–104.

ВВЕДЕНИЕ

Территориальное развитие и совершенствование межбюджетных отношений в условиях достижения целей устойчивого развития Российской Федерации (далее – РФ, Россия) требуют постоянной и системной координации управленческих решений, принимаемых на всех уровнях управления – от федеральных органов исполнительной власти до высших должностных лиц субъектов и глав образований. Существующая сегодня проблема дифференциации регионов и территорий обусловлена многообразием причинно-следственных связей, определяющих факторы развития субъектов РФ, среди которых выделяются социально-экономические условия, объемы бюджетной поддержки, специфика межбюджетных отношений, природно-географические характеристики, а также процесс развития региональных и локальных рынков. Согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», среди перечня национальных целей РФ особо выделяются обеспечение развития РФ, повышение уровня жизни граждан, раскрытие таланта человека [1].

Талант человека – это особый природный или приобретенный объем знаний, умений, навыков, реализация которых на практике будет раскрыта полноценно только в благоприятных условиях его применения, поэтому создаваемые условия необходимо максимально приближать к человеку по его восприятию и архетипу времени. Выделяется еще одна значимая проблема – преемственность поколений (в том числе элит общества). Поиск решений по временным интервалам преемственности поколений, их адаптации, особенностям вовлечения в рыночную среду – процесс сложный и неоднозначный. По мнению авторов настоящего исследования, посредством системной и циклической работы, направленной на накопление и применение новых знаний в обществе с учетом эволюции истории «человеческого капитала», опыта реализации передовых практик в бизнес-среде, анализа трендов на рынках можно достичь динамического компромисса между разными социально-возрастными группами в решении вопросов эффективной реализации ролей и функций.

Декомпозиции вышеуказанных проблем привели нас к поиску гармонизации предложений на региональном уровне развития рынков, изучению их динамики, тенденций, усиления (амплификации) факторов трансформаций при синхронизации внедрения триггеров инноваций нового поколения потребителей (теории поколений). Объективизация составных элементов предлагаемой процессно-ролевой модели функционирования региональных рынков, а также дальнейшее правоприменение предложений строятся на анализе нормативно-правовых актов РФ (далее – НПА), структуре государственных программ субъектов РФ, Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. [2].

Сформированная гипотеза исследования сводится к разработке теоретико-методических положений, обосновывающих амплификацию факторов развития рынка товаров и услуг с учетом разных архетипов поколений потребителей, процессов адаптации потребительских триггеров и с сопоставлением норм регуляторной политики, нацеленной на укрепление общероссийской гражданской идентичности и социальной стабильности в обществе.

Актуализации роли и места региональных и локальных рынков в масштабах национальных показателей развития государства посвящена обширная коллекция научных трудов. Среди значимых научных трудов по вопросам регулирования региональной политики можно назвать труды Я.П. Силина, Л.С. Невьянцевой и др.; по вопросам определения индикаторов состояния и развития региональных и локальных рынков – работы Л.А. Третьяковой, В.В. Строева В.В, И.И. Рахмеевой и др.; по вопросам обоснования положений теории поколений в цифровой среде – труды Т.А. Береговской, Р.В. Ершовой, К.Е. Косыгиной и др. [3–10].

Недостаточность комплексности и системности анализа, индуктивной логики процессов обобщения результатов исследований в триаде направлений – региональная политика, региональные рынки и теория поколений – с позиции выделения связей, факторов трансформаций и взаимодействий остаются исследованными не до конца.

ОБЪЕКТНО-СУБЪЕКТНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Характеристика взаимосвязи объектно-субъектных процессов, обеспечивающих влияние на всестороннее развитие субъектов РФ (в том числе региональных рынков), и основополагающих государственных правовых документов представлена на рис. 1. Мониторинг данного рисунка демонстрирует актуальность

обеспечения развития регионов с позиции как федерального уровня в виде разработок стратегий, политик и программ, так и уровня субъектов РФ с обоснованием региональных проектов развития территорий с их инвестиционной привлекательностью. Структура и состояние региональных рынков в системе развития социально-экономического положения регионов РФ должны способствовать ускорению реализации основных задач и достижению соответствующих результатов в рамках единого экономического пространства РФ.

*Примечание: Минэкономразвития России – Министерство экономического развития Российской Федерации

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Взаимодействие основных регуляторных документов и объектно-субъектных процессов развития регионов Российской Федерации и региональных рынков

Таким образом, необходимость исследования объектно-субъектных процессов, проблем дифференциации регионов посредством трансформации региональных и локальных рынков в единстве с особенностями развития положений теории поколений (в том числе с внедрением триггеров инноваций нового поколения) обусловлена стремлением изучения силы амплификации факторов, влияющих на состояние и закономерности развития региональных рынков, содержания региональных программ и обоснования инфраструктуры рынка.

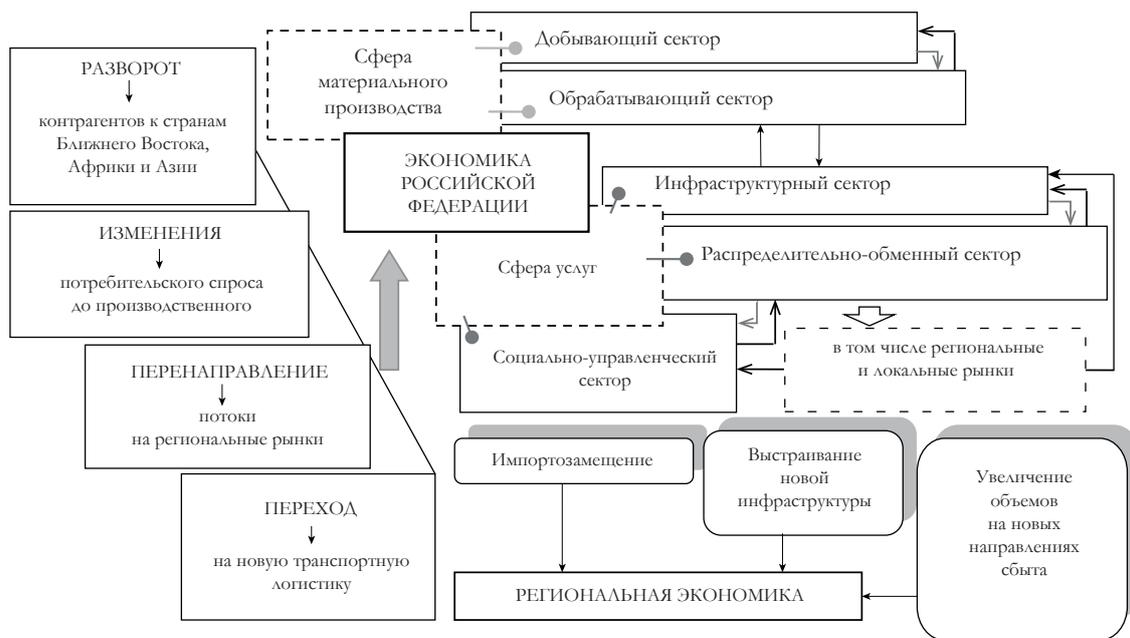
ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время Россия переживает серьезную структурную перестройку производственных и финансовых отношений, осуществляет перезапуск и перенастройку экономики регионов. Все это обусловлено ее беспрецедентным положением на геополитическом пространстве. В своих работах В.А. Спендер отмечал кардинальные изменения внешних условий и усиление мер государственной поддержки, при этом Е.А. Плешакова выделяла долгосрочные и краткосрочные факторы преобразований структуры экономики [11; 12]. В отраслях регионов, FMCG-рынках, проявляются выступления индустриальных рисков, прежде всего связанных с бесперебойной организацией обеспечения производственных процессов и ростом цен. В исследованиях А.Т. Алиева акцентировалось внимание о нарастающих проблемах перестройки структуры экономики еще до начала проведения специальной военной операции в 2022 г. и о высокой

инертности российского бизнеса в смене схем поставок и низкой заинтересованности в переменах даже при наличии отечественных аналогов [13]. Субъекты РФ находятся в особом положении, а режим их стабильности зависит от слаженности и ответственности всех участников процесса воспроизводства.

Сущность и место региональных рынков в новых турбулентных условиях перестройки экономик регионов России требуют дополнительных исследований, оценки факторов трансформаций и подходов интерпретаций. Темпы развития РФ в целом отличаются от развития стран «Большой двадцатки» (G20). По данным Федеральной службы государственной статистики, за I квартал 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого отчетного года снижение внутреннего валового продукта составило 1,8 % [14]. Обратим внимание, что на данную ситуацию повлияло в том числе сокращение оптовой и розничной торговли (2-е место).

Трансформационные процессы в российской экономике в условиях серьезного противоборства и геополитических вызовов уже демонстрируют специфику переходных тенденций, а именно: изменение от потребительского к производственному спросу на рынках; перенаправление потоков от внешних рынков к внутренним (региональным и локальным); разворот от контрагентов из стран коллективного Запада, Соединенных Штатов Америки к странам Ближнего Востока, Африки и Азии; переход от устоявшихся ранее цепочек логистических потоков на новые, более сложные и дорогие; массовая реструктуризация субъектов экономической активности в переходе от экономики потребления к экономике производства в условиях перемен с возможным введением военного положения. На рис. 2 представлена схема тенденций трансформаций в экономике РФ и место региональных рынков. В основе схемы задействованы материалы из официальных источников [15; 16].

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Тенденции трансформаций организационной структуры экономики Российской Федерации и региональных рынков

Как видно из рис. 2, на федеральном уровне усиливается внимание к региональной экономике и ее региональным рынкам по трем приоритетным направлениям: импортозамещение, перестройка инфраструктуры и ориентация на освоение новых рынков сбыта. Выявление особенностей развития субъектов РФ выделяет необходимость в определении понятия региональных рынков, а некоторых случаях – систем региональных рынков. На наш взгляд, заслуживает внимания оценка понятия регионального рынка профессора М.Г. Лапаевой, согласно которой она определяет ее сущность как особую территориальную организацию сферы обращения с учетом согласования интересов между производителями и потребителями [17]. Другой аспект восприятия сложности категории региональных рынков как крупных межрегиональных торгово-экономических кластеров с функциями обслуживания регионов, формирующих рыночную зону, предлагает А.С. Новоселов [18]. Третий аспект исследования рынка с позиции социальной защищенности участников рыночных отношений, специфики их ограничений, в том числе

через систему удовлетворения потребностей, исследует Г.В. Черкасская [19]. В условиях формирования единства экономического пространства РФ можно согласиться с позицией А.В. Митрофанова о гармонизации рыночных отношений, правовых норм и единых подходов в обеспечении свободного движения капитала, основных и дополнительных факторов производства [20].

Таким образом, синтез разных точек зрения ученых сводит нас к восприятию авторского суждения. Региональный рынок как многогранная экономическая категория отражает состояние сбалансированности и гармонизации всех факторов производства, оптимальности социально-экономических отношений (отзывов) и реакций потребителей (субъектов региональной экономики) на результаты обеспечения удовлетворения потребностей в рамках субъекта РФ или межрегионального укрупнения торгово-экономических кластеров субъектов РФ. Отметим о прямой зависимости преобразований структуры региональных рынков и потребностей субъектов рынка от уровня конкретного развития экономики региона (субъекта РФ). Специализация, межрегиональная кластеризация, барьеры и механизмы интеграции входа на национальные, международные рынки, а также уровень конкуренции в регионе обеспечивают трансформацию региональной сферы обращения.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ И ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ

Особое внимание стоит обратить на факторы, обеспечивающие влияние на масштабность, скорость и глубину трансформаций на региональном рынке преобразований, – это широта потребностей субъектов региональных рынков (экономико-правовые, торгово-посреднические, информационные, цифровые трансформации и т.д.), демографическое состояние региона (в том числе средний возраст трудоспособного населения, пол, уровень образованности и т.д.) и специфика территорий региона (природно-климатический, ландшафтный, природно-ресурсный потенциал развития региона).

Рассмотрим закономерности развития дотационных субъектов РФ в своих укрупненных федеральных округах РФ (табл. 1). Табличные данные сформированы из разных источников и отражают официальную позицию государственных органов [21–23]. Анализ данных осуществлялся с применением статистической методологии. Под трудоспособным возрастом принята градация, установленная методикой Федеральной службы государственной статистики, где возраст женщин принят за интервал 16–56 лет, а мужчин – 16–61 лет [22].

Динамика показателей свидетельствует о разных уровнях развития федеральных округов и соответствующих регионов в них. Выбор разделения регионов на доноров и реципиентов позволяет увидеть масштабы проблем дифференциации развития самодостаточности и самокупаемости в округах и субъектах РФ. Сегодня доля регионов доноров составляет 24,71 % от общего количества регионов, поэтому поиск решений по выравниванию субъектов РФ в среднесрочной и долгосрочной перспективах актуально для многих регионов. Межбюджетные отношения в виде выделения ассигнований по дотациям на выравнивание бюджетов наиболее существенны в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.

В процессе анализа можно выделить связь и зависимость медианы численности и возрастной структуры населения России. Хотя общая величина численности населения РФ незначительно увеличилась, как показано в табл. 1, в разрезе 48 субъектов РФ наблюдается сокращение трудоспособного населения. Лидерами среди них являются Алтайский край, Архангельская, Кировская и Оренбургская области. Внутренний региональный продукт на душу населения демонстрирует четкую привязку региональных рынков к сырьевой ориентации субъектов РФ (Чукотский автономный округ, Магаданская область и Камчатский край). На рис. 3а и 3б представлены диаграммы населения страны по разным возрастам. На них видно движение баланса пола мужчин и женщин, показывается специфика разных по возрасту групп потребителей и активной части населения, задействованной в создании добавочного продукта.

Как видно из рис. 3а и 3б, создаются особые архетипы потребителей, для которых характерны свои специфичные предпочтения, реакции на перемены рынков, подходы к управлению инвестициями на рынках, желание и возможности быть вовлеченными в оборот разных рыночных отношений. Теория поколений в условиях развития цифровой среды рассматривается как одно из направлений, раскрывающее проблемы отношений разных поколений, механизмов перехода и обоснования решений в поиске консолидирующих ценностей разновозрастных групп.

Таблица 1

Укрупненные показатели социально-экономического развития дотационных субъектов Российской Федерации в федеральных округах за 2021 г., 2022 г. и 2023 г.

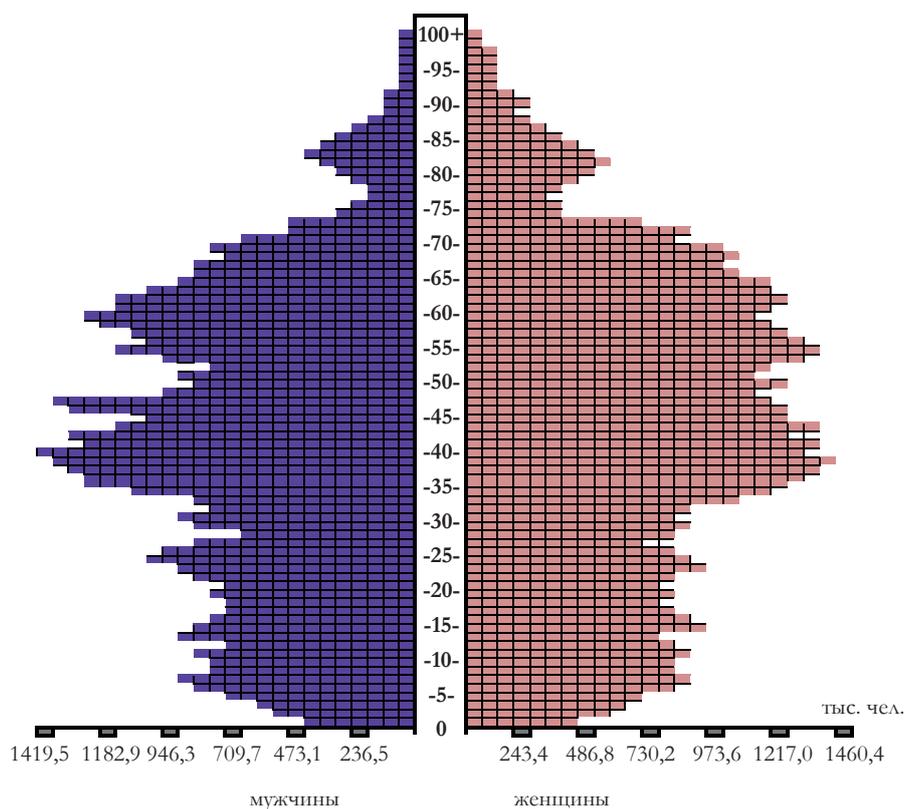
Федеральный округ / субъекты Российской Федерации	Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации (тыс. руб.)		Население (чел.)		Население в трудоспособном возрасте (чел.)	ВРП* на душу населения (руб.)	
	2022 г.		01.01.2022 г.				01.01.2023 г.
	2022 г.	2023 г.	01.01.2022 г.	01.01.2023 г.			2021 год
Центральный федеральный округ	81263181,5	42501617,9	39104400	40240256	22369499	1 064 007,3	
11 дотационных субъектов РФ*	81 263 181,50	42 501 617,90	12 381 662,00	12 156 624,00	6 934 906,00	5 116 840,80	
... + 7 субъектов РФ – доноры округа			26722738	28083632	15434593	–	
Северо-Западный федеральный округ	28553199,9	14414107,1	13901069	13867347	7995322	1 193 253,5	
Республика Карелия	8 169 922,90	3 702 046,60	603067	527880	337401	737 781,9	
Республика Коми	342 202,70	1 010 353,80	803477	726434	467022	1 059 960,4	
Архангельская область	10 165 065,90	5 429 941,60	1114322	1005687	625689	941 762,5	
3 других дотационных субъектов РФ	9 876 008,40	4 271 765,10	2 227 163,00	2 196 055,00	1 257 038,00	1 596 816,90	
... + 4 субъекта РФ – доноры округа	–	–	9153040	9411291	5308172	–	
Южный федеральный округ	76429873,2	40189782,8	16434898	16642052	9326114	483 149,9	
8 дотационных субъектов РФ	76 429 873,20	40 189 782,80	16 434 898,00	16 642 052,00	9 326 114,00	3 509 392,70	
Северо-Кавказский федеральный округ	194070487,5	174993413	9997336	10205730	5905214	270 038,6	
Республика Дагестан	80 181 662,50	71 350 339,70	3153857	3209781	1933459	259 076,4	
6 дотационных субъектов РФ	113 888 825,00	103 643072,90	6 843 479,00	6 995 949,00	3 971 755,00	1 452 007,70	
Приволжский федеральный округ	91223288,3	64976980,3	28844264	28683247	16235226	582 867,6	
Республика Башкортостан	18 890 282,30	13 812 834,90	4001678	4077600	2264084	499 044,8	
Кировская область	13 925 060,60	8 824 328,70	1234780	1138112	663188	387 457,5	
Оренбургская область	5 529 978,50	3 010 429,40	1924578	1841377	1075043	721 025,2	

Окончание табл. 1

Федеральный округ / субъекты Российской Федерации	Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации (тыс. руб.)		Население (чел.)		Население в трудоспособном возрасте (чел.)		ВРП* на душу населения (руб.)
	2022 г.	2023 г.	01.01.2022 г.	01.01.2023 г.	01.01.2022 г.	01.01.2023 г.	
	2021 г.	2021 г.	2021 г.	2021 г.	2021 г.	2021 г.	
8 других дотационных субъектов РФ	52 877 966,90	39 329 387,30	12 291 620,00	12 137 772,00	6 914 467,00	6 760 593,00	3 790 262,50
... + 3 субъекта РФ – доноры округа	–	–	9391608	9488386	5318444	5344992	–
Уральский федеральный округ	15414930,5	10117525,8	12294961	12259126	7024854	6937906	1 356 291,3
Курганская область	14 574 634,70	10 117 525,80	805510	761586	424911	390328	330 642,2
Челябинская область	840 295,80	–	3418606	3407145	1920287	1903419	595 385,4
... + 4 субъекта РФ – доноры округа	–	–	8070845	8090395	4679656	4644159	–
Сибирский федеральный округ	92017335	60681573,4	16889404	16645802	9612782	9371221	666 040,6
Алтайский край	32 473 758,10	20 800 766,20	2268179	2130950	1253435	1162062	370 434,3
7 других дотационных субъектов РФ	59 543 576,90	39 880 807,20	9 414 922,00	9 324 947,00	5 359 191,00	5 254 055,00	3 553 520,30
... + 2 субъекта РФ – доноры округа	–	–	5206303	5189905	3000156	2955104	–
Дальневосточный федеральный округ	179608550,3	132064103	8091244	7903864	4757826	4668032	909 459,1
Камчатский край	44 178 144,90	36 553 491,10	312704	288730	194081	174969	1 081 102,0
Магаданская область	4 734 658,00	2 049 050,70	137767	134315	84153	83026	2 273 882,2
Чукотский автономный округ	13 508 220,60	8 142 735,80	50040	47840	32034	30741	2 734 862,7
7 других дотационных субъектов РФ	117 187 526,80	85 318 825,30	7 106 556,00	6 972 444,00	4 165 124,00	4 076 721,00	5 098 861,20
... + 1 субъект РФ – донор округа	–	–	484177	460535	282434	269722	–

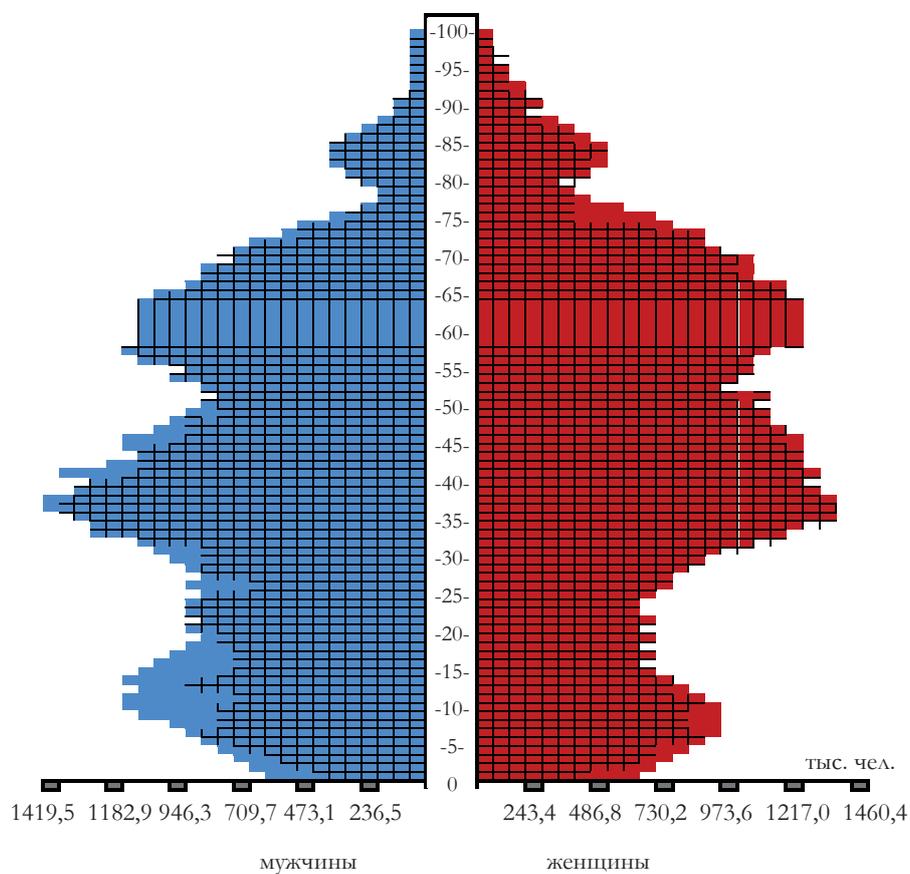
*Примечание: РФ – Российская Федерация, ВРП – внутренний региональный продукт

Составлено авторами по материалам источников [21–23]

Составлено авторами по материалам источника [21]

Рис. 3а. Возрастно-половая диаграмма населения Российской Федерации по годам на 01.01.2022 г.

Составлено авторами по материалам источника [21]

Рис. 3б. Возрастно-половая диаграмма населения Российской Федерации по годам на 01.01.2023 г.

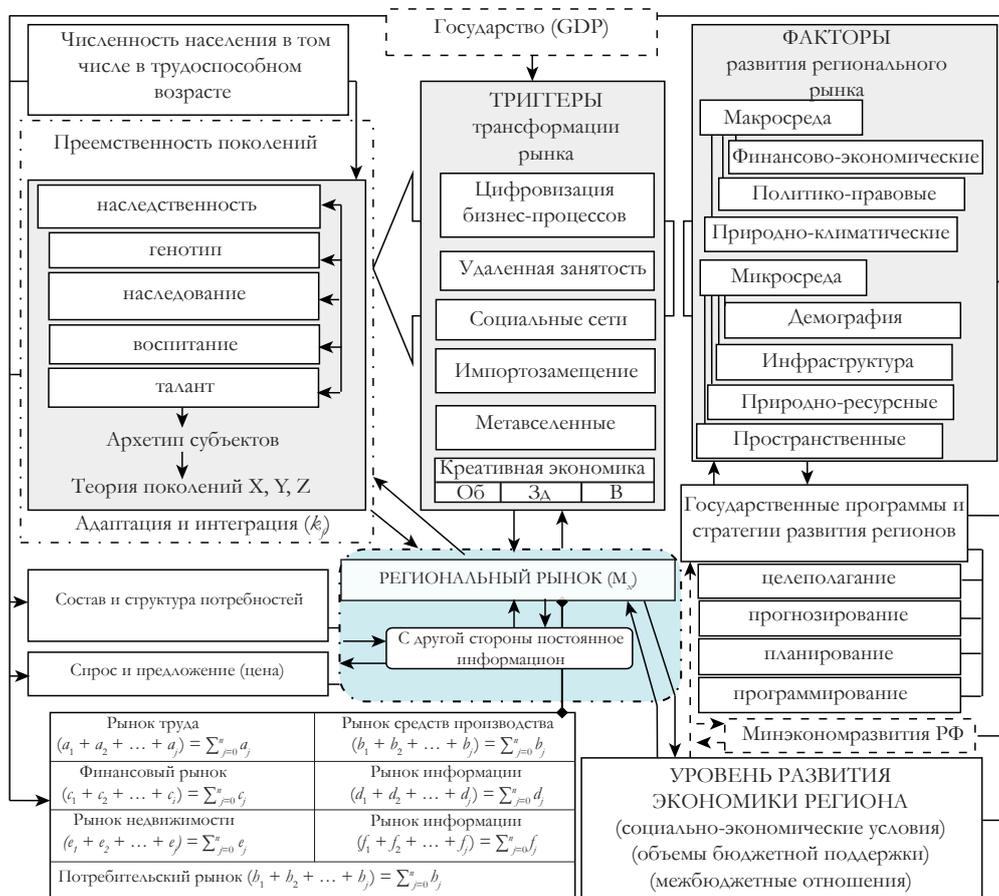
В работах Т.А. Береговской выделяются три разных поколения (X, Y и Z), обосновывается их поведение и отношение друг к другу [8]. Разделить на отдельные части потоки поколений для развития как индивидуальных, так и производственно-рыночных отношений нельзя и невозможно – все поколения взаимодействуют, плавно переходя из возраста в возраст, заменяя и внося свои ценности и новые взгляды, в том числе на механизмы трансформаций на региональных рынках. Можно выделить основные триггеры трансформаций рынков и внедрить их в обиход экономик: цифровизация бизнес-процессов, удаленная занятость, социальные сети, импортозамещение, метавселенные и расширение глубины новых знаний.

ПРОЦЕССНО-РОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА

Обоснуем направления трансформационных преобразований на региональных рынках в условиях проведения специальной военной операции, присоединения новых субъектов РФ, санкций и ограничений:

- 1) элементы региональных рынков (создание новых подходов и правил по диверсификации и конверсии целевых действий участников рыночных отношений);
- 2) трансформации функций и организация инфраструктуры региональных рынков посредством преобразований функции регионального процесса воспроизводства конкурентоспособных товаров и услуг;
- 3) переориентация потребностей субъектов региональных рынков, в том числе на фоне оперативных и тактических задач обеспечения оборонных комплексных мероприятий и общего процесса импортозамещения;
- 4) переход к образованию региональных центров поддержки, ассоциаций субъектов региональных рынков и сетевых организаций рыночной инфраструктуры с участием новых субъектов РФ;
- 5) устранение разрывов в территориальном развитии посредством дифференциации (кластеризации) дотационных регионов и совершенствования соответствующих механизмов распределения бюджетных и межбюджетных отношений субъектов РФ с помощью фактически выполненных целевых индикаторов (показателей) государственных программ развития регионов, в том числе региональных рынков.

Консолидируя результаты исследования, предлагаем рассмотреть авторскую процессно-ролевую модель, в которой можно выделить многие важные составляющие ее функционирования (рис. 4).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 4. Процессно-ролевая модель функционирования регионального рынка

Выделим процессно-ролевую модель функционирования регионального рынка как совокупность взаимодействующих процессов, влияющих в итоге на состояние рынка, его общие и частные характеристики развития роли субъектов, региональных рынков с учетом архетипов теории поколений и подтвердим гипотезу об амплификации факторов развития. Как видно из рис. 4, результат процессно-ролевой модели можно в дальнейшем интерпретировать с применением инвариантного моделирования. При этом универсальную единицу, характеризующую рынок как динамичную систему, можно выразить в виде системных инвариантов, формализующих свое символическое представление в формуле:

$$M_x = \sum_{i=1}^{n=6} M_i = M_1 + M_2 + M_3 + M_4 + M_5 + M_6 + M_7,$$

где M_x – обозначение определенного x регионального рынка, M_i – инварианты рынка, M_1 – комплексность рынка (интегрированный показатель диффузии элементов и их свойств), M_2 – динамичность на рынке, отражающая взаимодействие элементов и их свойства, M_3 – структурность рынка (описывает структуру рынка и ее свойства), M_4 – адаптивность возрастных предпочтений потребителей рынка (описывает объем вовлечения на рынок инноваций разновозрастных групп и их свойства), M_5 – освоенность бюджетных ассигнований рынка (отражает свойства объемов поддержки и достижений реализации государственных программ и стратегий в регионе), M_6 – иерархичность трансформаций на рынке (описывает свойства влияния элементов (триггеров) и их интеграцию), M_7 – эмерджентность рынка (представляет собой свойство, образующееся исключительно в единстве взаимодействия инвариантов рынка). Предлагаемые системные инварианты на теоретическом или реальном объекте могут быть задействованы комплексно или частично, подчеркивая особенности и специфику свойств данного рынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перспективность дальнейшего постулирования научных результатов развития процессно-ролевой модели, предложенной в исследовании, поможет в разработке системных подходов, определяющих комплекс свойств проактивного развития на региональном рынке, позволит скоординировать решения и объемы социально-экономических мер по гармонизации адаптации спроса потребителей разных поколений в регионе. Область применения полученных результатов многогранна – от организаций рыночной инфраструктуры до государственных структур. Последним результаты будут полезны при реализации государственных программ «Реализация государственной национальной политики» в части предложений по гармонизации интересов потребителей разных поколений на рынках РФ, нацеленных на повышение социальной стабильности в обществе, и «Экономическое развитие и инновационная экономика» в части обоснования ключевых триггеров, влияющих на тенденции и роль квалифицированных потребителей на рынке.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102792289> (дата обращения: 12.06.2023).
2. Российская Федерация. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/72174066/> (дата обращения: 12.06.2023).
3. Silin Ya.P., Animitsa E.G. Evolution of the regional economics paradigm. *Journal of New Economy*. 2020;1(21):5–28. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2020-21-1-1>
4. Невьянцева Л.С. Научные подходы к исследованию понятия «региональная инвестиционная политика». *Вестник университета*. 2021;7:124–130. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-7-124-130>
5. Третьякова Л.А., Астахин А.С. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, комплексный подход к оценке дифференциации регионов (территорий). *Вестник университета*. 2020;4:107–114. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-4-107-114>
6. Строев В.В., Анисимов Н.Ю., Ломовцева О.А. Постковидное развитие территории Дальнего Востока: проблемы и решения региональных точек роста. *Вестник МПГУ. Серия: Экономика*. 2021;3(29):19–29. <https://doi.org/10.25688/2312-6647.2021.29.3.2>
7. Рахмеева И.И., Лысенко А.Н., Близкий Р.С. Исследование региональных процессов цифровизации. *Управление устойчивым развитием*. 2021;2(33):14–21.

8. Береговская Т.А., Гришаева С.А. Поколение Z: потребительское поведение в цифровой среде. *Вестник университета*. 2020;1:92–99. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-1-92-99>
9. Ершова Р.В., Корягина Т.М. *Психологические особенности цифрового поколения: от теории к практике исследования*. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет; 2021. 123 с.
10. Косыгина К.Е. Вовлеченность населения региона в онлайн-участие: опыт некоммерческих организаций. *Вестник университета*. 2021;12:157–167. <https://doi.org/11.26425/1816-4277-2021-12-157-167>
11. Сплендер В.А., Палюх А.И. Федеральный бюджет как основной источник финансирования структурной перестройки российской экономики в условиях нестабильности. *Форум*. 2023;2(28):48–53.
12. Плешакова Е.А. Процессы трансформации экономики в современной России. *E-Scio*. 2023;5(80):603–611.
13. Алиев А.Т., Желтенков А.В., Балдин К.В. Проблемы и потенциал развития экономики, промышленного производства и инноваций в современной России. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика*. 2023;2:48–58. <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2023-2-48-58>
14. Федеральная служба государственной статистики. *Ростат представляет первую оценку ВВП за I квартал 2023 года*. <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/209465> (дата обращения: 12.06.2023).
15. Российская Федерация. *Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»*. <http://kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения: 12.06.2023).
16. Российская Федерация. *Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р)*. https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporuyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 12.06.2023).
17. Лапаева М.Г., Гузина А.А. Теоретические основы формирования региональных рынков. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2016;9:51–54.
18. Новоселов А.С. Теоретические аспекты исследования региональных рынков. *Регион: Экономика и Социология*. 2008;3:3–22.
19. Черкасская Г.В. Региональные и локальные рынки публичных социальных обязательств в современных условиях. *Теория и практика общественного развития*. 2023;6:162–168. <https://doi.org/10.24158/tpor.2023.6.19>
20. Митрофанов А.В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия. *Вестник Пензенского государственного университета*. 2013;2:46–52.
21. Федеральная служба государственной статистики. *Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту*. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 12.06.2023).
22. Российская Федерация. *Федеральный закон от 06 декабря 2021 г. N 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402647/ (дата обращения: 12.09.2023).
23. Федеральная служба государственной статистики. *Национальные счета. Валовой региональный продукт*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx (дата обращения: 12.06.2023).

References

1. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020, No. 474 “On national goals of development of the Russian Federation for the period up to 2030”*. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102792289> (accessed 12.06.2023). (In Russian).
2. Russian Federation. *Order of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019, No. 207-r “On the approval of the spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025”*. <https://base.garant.ru/72174066/> (accessed 12.06.2023). (In Russian).
3. Silin Ya.P., Animitsa E.G. Evolution of the regional economics paradigm. *Journal of New Economy*. 2020;1(21):5–28. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2020-21-1-1>
4. Nevyantseva L.S. Scientific approaches to the study of the concept of “regional investment policy”. *Vestnik universiteta*. 2021;(7):124–130. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-7-124-130> (In Russian).
5. Tretyakova L.A., Astakhin A.S. Spatial development of territories: Status, trends, integrated approach to assessing the differentiation of regions (territories). *Vestnik universiteta*. 2020;(4):107–114. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-4-107-114> (In Russian).
6. Stroev V.V., Anisimov N. Yu., Lomovtseva O.A. Postcovid development of the territory of the Far East: problems and solutions of regional growth points. *Vestnik of Moscow City Pedagogical University. Series: Economics*. 2021;3(29):19–29. <https://doi.org/10.25688/2312-6647.2021.29.3.2> (In Russian).
7. Rakhmeeva I.I., Lysenko A.N., Blizkiy R.S. Research of regional processes of digitalization. *Sustainable development management*. 2021;2(33):14–21. (In Russian).

8. Beregovskaya T.A., Grishaeva S.A. Generation Z: Consumer behavior in digital ecosystem. *Vestnik universiteta*. 2020;(1):92–99. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-1-92-99> (In Russian).
9. Ershova R.V., Koryagin T.M. *Digital technologies as a psychological challenge*. Kolomna: State Social and Humanitarian University Publ. House; 2021. 123 p. (In Russian).
10. Kosygina K.E. Involvement of the population of the region in online participation: experience of non-profit organizations. *Vestnik Universiteta*. 2021;(12):157–167. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-12-157-167> (In Russian).
11. Splender V.A., Palyukh A.I. The federal budget as the main source of financing the structural restructuring of the Russian economy in conditions of instability. *Forum*. 2023;2(28):48–53. (In Russian).
12. Pleshakova E.A. Processes of transformation of the economy in modern Russia. *E-scio*. 2023;5(80):603–611. (In Russian).
13. Aliev A. T., Zheltenkov A. V., Baldin K. V. Problem and potential of economic development, industrial production and innovation in modern Russia. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*. 2023;2:48–58. <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2023-2-48-58> (In Russian).
14. Federal State Statistics Service. *Rosstat submits the first rating of GDP for the first quarter of 2023*. <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/209465> (accessed 12.06.2023). (In Russian).
15. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated January 16, 2017, No. 13 “On approval of the Fundamentals of Regional Development State Policy of the Russian Federation for the period up to 2025*. <http://kremlin.ru/acts/bank/41641> (accessed 12.06.2023). (In Russian).
16. Russian Federation. *Strategy for the spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 (by the Order of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019, No. 207-r)*. https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (accessed 12.06.2023). (In Russian).
17. Lapaeva M.G., Gushchina A.A. *Theoretical foundations of the formation of regional markets*. *Intellect. Innovation. Investments*. 2016;9:51–54. (In Russian).
18. Novoselov A.S. Theoretical aspects of the study of regional markets. *Region: Economics and Sociology*. 2008;3:3–22. (In Russian).
19. Cherkasskaya G.V. Regional and Local Markets of Public Social Obligations in Modern Conditions. *Theory and Practice of Social Development*. 2023;6:62–168. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.19> (In Russian).
20. Mitrofanov, A. V. Unity of economic space: approaches to interpretation and content of the concept / A. V. Mitrofanov // *Bulletin of Penza State University*. 2013;2:46–52. (In Russian).
21. Federal State Statistics Service. *The population of the Russian Federation by gender and age* <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (accessed 12.06.2023). (In Russian).
22. Russian Federation. *Federal Law dated December 6, 2021, No. 390–FZ “Of the Federal Budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024”*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402647/ (accessed 12.06.2023). (In Russian).
23. Federal State Statistics Service. National accounts. *Gross regional product*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vrp_1998.xlsxx (accessed 12.06.2023). (In Russian).